

А в начале октября в Есипово приехал военком из Никольска. По его напряженному лицу Николай Александрович и Мария Ивановна Паюсовы сразу поняли: с их сыном что-то случилось. Военком, глубоко вздохнув, сказал, что Анатолий погиб где-то под Кизляром. Никаких подробностей военный комиссар не знал. Отец и мать не поверили, что их сына уже нет...

Все сомнения исчезли на следующий день, когда в Есипово приехал еще один военный. Старший лейтенант, прибывший с южных границ России, привез цинковый гроб с телом Анатолия. Старлей тоже толком ничего не рассказал об обстоятельствах гибели. Только пояснил, что мотострелковый полк из Волгограда был отправлен в Дагестан еще 12 августа. А 27 сентября взвод обеспечения, в котором служил Паюсов, на извилистой горной тропе попал под обвал. «Урал», за рулем которого сидел Анатолий, засыпало валунами.

Майор, сидевший в кабине рядом с водителем, уцелел, а Толю вытащили из каменного плена, всего переломанного, уже мертвым. Правда, в эту историю Николай Александрович и Мария Ивановна не верят до сих пор. И тогда они чувствовали, что офицер что-то недоговаривает. Но для выяснения обстоятельств нужно было ехать на Кавказ. А как ехать, если на дорогу не было денег?

На похоронах вышел еще один неприятный казус. Цинковый гроб родителям вскрыть не разрешили, а небольшое окошечко, через которое можно было разглядеть, кто в гробу, запо-

тело изнутри. Единственным подтверждением того, что в «цинке» лежит именно Толик, была одна из последних его фотографий, которую привез с собой старший лейтенант. Сказал, что снимок ему выдали в Ростове вместе с гробом.

Почерневшая от горя мать сначала не захотела смотреть на карточку. Только на похоронах родственники впервые взяли фото в руки. И онемели: на ней был совсем другой человек. А ведь приехавший старлей уверял всю родню: «Я служил с Анатолием в одном полку и хорошо его знаю».

Отпевали Толика есиповские бабульки в доме. Они не разрешили везти его в церковь. По местным традициям, если человека крестят в деревне без священника, то и отпевают таким же образом. А крестили его в деревне. Толик никогда не снимал крест. Кстати, офицер сам рассказывал, что когда тело Анатолия вытащили из-под груды камней, у него было даже два крестика: один на шее, а второй солдат намертво зажал в кулаке.

На следующий день после похорон Паюсовым пришло письмо от родственников из Волгограда:

«Дорогие Коля и Маша. В последнее время Толя к нам не заходил, и мы стали выяснять, не отправили ли куда-нибудь его полк. В части нам сказали, что полк перевели в Москву (ниже был написан подробный адрес). Так что не волнуйтесь, у него все хорошо. Наверное, как только Толик обустроится на новом месте, сразу обо всем вам напишет».